

Глава 3: Три года спустя

Лёгкий ветерок колыхал прозрачные белые занавески, которые качались, словно нежные крылья, в слабо освещенной комнате. Колыхаясь, занавеска достигала деревянной кровати, на которой были вырезаны цветы, выглядящие совсем как настоящие в солнечном свете.

Толстые покрывала на кровати начала двигаться, и маленький ребёнок выбрался из-под них. Когда ребёнок отошёл от кровати, длинные тёмные волосы тянулись за ней, их кончики слегка задевали пол. На первый взгляд волосы казались чёрными, но, когда она вышла на солнечный свет у подножия ее кровати, их цвет сменился на тёмно-фиолетовый.

Ребёнок рассеянно схватил толстый бархатный халат, висящий над кроватью, подошёл к окну, накидывая халат на себя. Она молча посмотрела на мятно-зелёный горный хребет, который тянулся под её окном; весна пришла, и деревья наполнялись новой жизнью. Добрая улыбка появилась на её лице.

Если взрослый увидел бы её сейчас, то её выражение озадачило бы их. Это может показаться не важным, но улыбка её была одна из тех, кто осознал ценность и по-настоящему радовался наступлению весны, а ребёнок казался прожившим не более пары зим.

Она взглянула в сторону двери, прежде чем плавно сесть на стул перед окном. Её лицо теперь выглядело более подходящим для её возраста – она радостно улыбалась. Она трижды постучала пальцами по стулу и, когда третий *стук* разнёсся по комнате, раздался лёгкий стук в дверь. Вскоре после этого дверь открылась, и женщина средних лет вошла в комнату с подносом в одной руке.

Когда она увидела, что ребёнок с радостью ждёт перед окном, она слегка вздохнула.

- Молодая госпожа Рейвен, я никогда не видела, чтобы вы спали.

Рэйвен только улыбнулась: - Доброе утро, Айви!

Это стало чем-то вроде игры для неё, чтобы всегда была проснувшейся прежде, чем любой из слуг пришёл, чтобы разбудить её. Пока она легко выигрывала. Да и как она могла проиграть? Её духовных связей было столько, что практически невозможно было подкрасться к ней. Если не использовать Божественные боевые умения, например, отцовский Шаг Тени, конечно.

Айви покачала головой и поставила поднос на маленький столик у окна. Она взяла кружку с подноса и протянула её улыбающемуся ребёнку, который обхватил её обеими руками. От кружки поднимался пар, и сладкий аромат, напоминающий мед, наполнил нос Рэйвен. Когда она отхлебнула тёплую жидкость, глядя в окно, Айви вытащила гребень из кармана её одежды и начала расчёсывать длинные фиолетовые волосы ребёнка.

Пока Айви работала, она размышляла о странной фиксации ребёнка, ведь девочка терпеливо ждала, пока Айви приводила в порядок её волосы. Для ребёнка её возраста согласиться сидеть почти час каждое утро было необычно, так что Айви чувствовала себя очень необычно. Как правило, волосы у таких маленьких детей бывали короткими для удобства, но с того дня, когда первые волоски отросли на голове Рэйвен и до сегодня, три года спустя, она категорически отказывалась позволить кому-либо отрезать волосы. Даже будучи младенцем она так лупила вокруг своими крохотными ручками и ножками, что не было никакого выбора, кроме как позволить им расти. Такое поведение выделялось среди всех детей, что любили озорничать, а она любила сидеть за чтением больше школяров...

Как она могла знать, что для Рэйвен длинные волосы стали своего рода символом её новой жизни? Она наслаждалась их длиной до такой степени, что даже разрешила её эссенции духа стимулировать их рост. В её прежней жизни, её обучение началось в том же году, когда ей исполнилось три. Как убийца, она была вынуждена держать волосы короткими по необходимости; длинные волосы были не просто идеальны для противника в бою, чтобы схватить, они также служили в качестве идентифицирующего признака, по которому потенциальные свидетели могли вспомнить о ней. Не то чтобы она когда-нибудь оставляла свидетелей, но...

Почти час спустя, Айви сделала шаг назад и осмотрела результаты своей работы. Волосы Рэйвен были заплетены в сложные узоры, эффективно сохраняющие безопасную дистанцию до земли. Одна тоненькая коса слегка ниспадали на её плечи, спускаясь к талии. Это была довольно взрослая причёска, но она на удивление хорошо подходила этому ребёнку. Три года совершенствования духа, в период стремительного роста, сделали тело Рэйвен очень сильным, но гибким, как ни один из типичных нормальных трёхлетних малышей. Её лицо было милым, но не слишком круглым и она была немного выше, чем средняя трехлетняя девочка, ростом чуть более метра. Если бы кто-то попытался угадать её возраст, он дал бы ей лет шесть по меньшей мере, но даже в том случае она казалась взрослее. Рэйвен была больше похожа на миниатюрного взрослого, чем хорошо развитого ребёнка, невзирая на отсутствие признаков, появляющихся при половом созревании, конечно.

Айви передала Рэйвен светло-голубое платье, и когда она надела его, Айви накинула мягкую серую шубу на плечи девочки.

- Молодой мастер Хацин тренируется на Северном дворе, как обычно. – сказала Айви, улыбаясь, и открыла дверь комнаты с лёгким поклоном. Айви очень хорошо знала, что Рейвен с удовольствием наблюдала за тренировками её брата.

Рэйвен ответила улыбкой и прошла через дверной проём, направляясь к северной части особняка. Двое охранников, которые стояли по обе стороны от двери, сразу зашевелились и последовали за ней. Особняк хорошо охранялся, но двое младших членов семьи Найтингейл были всегда под охраной, куда бы они ни пошли.

Бах!

Когда Рэйвен вышла во двор, большой взрыв потряс открытое пространство и небольшая фигурка пролетела несколько метров, прежде чем упасть на землю. Как только эта фигурка упала на землю, она свернулась в клубок, мгновенно вернув себе контроль над телом. Это был её брат.

- Ха-ха! Хорошо, сын! Ты становишься лучше!

В другом конце двора стоял её отец, радостно улыбаясь.

- Ещё раз! - Хацин уже был на ногах и бежал к отцу. Решимость наполняла его глаза.

Рэйвен бесшумно скользнула на покрытое мехом кресло, которое было помещено в стороне двора, глядя на тренировочную площадку. Когда она устроилась, она завернулась в пальто, в которое была одета - пусть сейчас была весна, но весной в горах Найтингейл было ещё довольно холодно. По сторонам от неё встали два охранника. Вместе это трио наблюдало за отцом и сыном в центре двора.

Развлечение мерцало в глазах Рейвен. Она очень любила эту часть дня. Хацин была очень предан его подготовке и неустанно тренировался. Благодаря своему продвинутому контролю над духом, Хацин проводил дни в собирании эссенции духа и тренировках с различными техниками дыхания. Даже без полного духовного ядра он стал гораздо сильнее за последние три года. Рэйвен всё время думала, что было бы в её старом мире; здесь её брат, может быть, близок к гениальности, но там его успехи были бы просто невозможны, даже в рамках Союза ассасинов. Хацину, возможно, ещё не хватает мастерства, чтобы победить в бою, но его сила была уже сравнима с человеком на пять лет старше его. Он действительно показывал неплохой духовный потенциал.

Рэйвен заметила, как её брат, приближается к отцу на высокой скорости.

С тех пор, как её брату удалось создать свою третью духовную связь несколько месяцев назад, отец взял на себя обучение Хацина базовым Божественным боевым навыкам.

Хотя Рейвен инстинктивно понимала разговорный язык этого мира, ей потребовалось около года, чтобы научиться читать его, и с тех пор она провела много времени, читая о многих вещах, касающихся её нового мира. Божественные боевые навыки были одной из таких вещей. От того, что Рэйвен успела прочесть, она знала, что, хотя улучшение совершенствования является краеугольным камнем для спиритуалиста, но для того, чтобы использовать совершенствование эссенции духа наиболее качественно, вы должны практиковать Божественные навыки.